

ПЯТЬ ЛЕТ ДО ТЕАТРА

Труд - 1989 - 11 мая

Такое время от времени у нас случается: еще вчера был человек, что называется, на острие общественного интереса, писали о нем и рассказывали, показывали по телевизору, и вдруг — как отрезано — ни строки в газетах, ни слова по радио... Что с ним! Как живет! Чем занимается!

НАРОДНЫЙ артист СССР Вячеслав Гордеев «пропал» подобным же образом. Ведущий солист балета Большого театра Союза ССР, один из его знаменитостей, без которого, казалось, немислимы ни «Лебединое озеро», ни «Спартак», как, впрочем, и другие спектакли — «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Легенда о любви», «Ромео и Джульетта», сделавшие эту сцену гордостью нашего искусства, «исчез». Правда, в иные вечера зарубежные радиостанции, ссылаясь на газеты Франции и США, Италии и ФРГ, сообщали о шумном успехе выступлений Гордеева в тамошних городах, и кое-кто из слушателей строил предположения: неужто, выехав на гастроли, остался?

Между тем остаться вне Родины у него и в мыслях не было. В Москве старики-родители с их мизерными пенсиями были с их инженером. Тут поступал в суворовское училище — тогда, в детстве, он весьма недурно играл на аккордеоне, и в училище обещали сделать из него военного дирижера. Но когда вели его, уже по-солдатски подстриженного, на экзамен, маме случайно попало на глаза объявление о дополнительном наборе мальчиков в хореографическое училище. Она и привела сына сюда, не особенно надеясь на успех. Да и какая надежда — скучилось шестьсот желающих быть принятыми, а требовалось всего-навсего трое.

Вячеслав Гордеев оказался в этой счастливой тройке. Учился семь лет, и, чтобы не тратить он попусту время на длинные поездки из их дома в Тушино к центру Москвы и обратно, снимали ему, как тогда говорили, койку где-нибудь поблизости от училища. К тому дню, когда получил он ордер на собственное жилище, сменил Вячеслав восемнадцать таких адресов, хотя уже работал в Большом театре.

Он и сейчас работает там же, танцует, согласно норме, в одном-двух спектаклях в месяц, однако будущее свое связывает с новым театром, именуемым «Русский балет».

«Русский балет» существует, что для многих, наверное, неожиданность, с января нынешнего года. Музыкальные летописцы и критики, увлеченные процессами, происходящими на больших сценах и вокруг них, как-то пропустили момент рождения коллектива. И факт этот странен: в широких сферах высокого искусства не найти никого, кто не клялся бы в любви и приверженности балету, не сетовал на снижение его популярности у зрителей. А тут человек, не суесловя и не требуя фанфар, во славу того же балета превратил в общем-то рядовой филармонический Ансамбль классического танца в Театр, и... подарок вроде бы не был замечен.

Для непосвященных и эти цифры, и этот перечень, вероятно, мало что значат. Нужна расшифровка — в обычных условиях это норма шести месяцев. Огромная нервная, физическая нагрузка. Приплюсуйте, кроме утомительных дорожных хлопот, кроме концертов, еще и каждодневные пятнадцатичасовые репетиции с обязательным «повторением пройденного» и подготовкой новых программ.

Последняя из них объединила уже практически забытые шедевры советской классики — такие, например, как «Лоуренсия» В. Чабукиани, «Бахчисарайский фонтан» Р. Захарова и маленький комический балет «Неожиданные маневры, или Свадьба с генералом». Гордеев поставил его на музыку Ростислава Шостаковича. Комедия — редкость в балете, точнее, непривычная, и требовалась определенная смелость, чтобы выйти с ней на сцену, скажем, Кремлевского Дворца съездов. Гордеев дернул и — покорила зал.

Он уже знал, что ансамбль вот-вот получит статус театра. Правда, при Управлении культуры Мособлсполкома. Правда, без постоянного собственного помещения. Правда, с минимальной финансовой помощью, с кучей проблем, грозящих разбить любой корабль творчества. Однако в богатые по инстанциям, от которых зависело, быть или не быть театру, он приобрел и опыт, необходимый деловому человеку. Научился, в частности, считать, что теперь, при хозрасчете, коллективу весьма на пользу. Тут все тщательно взвешивают: брать сценические костюмы напрокат или выгоднее сшить их в вечное пользование? Оставить административный аппарат в прежнем составе или сократить? Пригласить артистов кордебалета, и тем самым увеличить труппу, или в кордебалете могут быть заняты солисты, отчего зарплата сразу повысится? Каким быть фонду материального поощрения? По каким критериям распределять его? И т. д. и т. п.

В общем, новорожденный «Русский балет» живет заботами, свойственными всякому такому театру: репетирует, зарабатывает деньги на оплату, подыскивает подходящее помещение, на которое можно было бы претендовать... А его создатель и художественный руководитель народный артист СССР Вячеслав Гордеев принимает из разных городов и стран приглашения к гастролям коллектива. Что ж, поздравления, особенно, если они запоздали, лучше всего выражать именно так.

В. ЛЯНОЗОВ.

Глагол «превратил» короток, он фиксирует результат, и отнюдь не моментальный, — пять лет нелегкого труда спрессованы в нем. Пять лет изо дня в день Вячеслав Гордеев по сути на общественных началах, поскольку известно, что плата за совместительство скорее символическая, чем реальная, работал с артистами ансамбля. Он определил себе цель трудную — поднять, отточить, довести до совершенства их профессиональное мастерство, чтобы затем приступить к восстановлению шедевров классического наследия. В перспективе он видел театр, продолжающий традиции русского балета, с репертуаром из произведений советских балетмейстеров, которые мы, к сожалению, забываем. Многие из этих мастеров уже ушли из жизни, позже будет все сложнее возрождать их спектакли, ставшие теперь вехами истории. И еще, мечталось Гордееву, появятся в таком театре спектакли на темы отечественные, ведь немало их, ждущих своего осмысления и воплощения на сцене средствами хореографии.

Притягивает его, например, музыка Георгия Свиридова, написанная к пушкинской «Метели», — подкупающе искренняя, произительная и образная — это образы балета, увы, не состоявшегося: не отыскался человек, который решился бы предложить композитору творческое содружество, а сейчас, возможно, и сам Свиридов от предложения откажется — переболело, отодвинулось в прошлое «Метель», иные источники питают его вдохновение.

Но вернемся к действительности, к рабочей повседневности, предшествующей возникновению театра «Русский балет». От безукоризненной миниатюры хореографических миниатюр перешел коллектив к одноактным спектаклям. Либретто их Гордеев сочинил сам, а вот соавторами стали... К участию в создании балета «Память» Гордеев пригласил молодого Бориса Петрова, композитора Бориса Мокрова, который написал «металлическую» — для синтезатора — музыку с некоторыми вкраплениями симфонического оркестра. Это был рискованный эксперимент, однако, и оправданный, ведь в герои действия брались панки и рокеры, явно не пользующиеся симпатией по-